

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 27, Откровение 20, Тысячелетие и Великое Суд Белого Трона

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 27-я сессия, посвященная 20-й главе Откровения, Тысячелетию и Суду Великого Белого Престола.

Итак, переходя к вопросу о Тысячелетии, я кратко обсудил несколько принципов, которые, по моему мнению, являются важными и которые должны присутствовать или, по моему мнению, должны присутствовать при интерпретации Тысячелетия.

Другой принцип заключается в том, что нам по-прежнему необходимо следить за историей церкви и тем, чему она нас научила, как она соотносится с текстом и что было важным и ценным с этой точки зрения. Но я выделил четыре вещи, чтобы очень быстро подвести итог.

Во-первых, тысячу лет, к чему бы мы ни относились во времени, следует воспринимать как символ.

То есть оно может относиться к периоду практически любой длины, кроме 1000, как и все другие числа, символические.

Эта вторая глава 20, я думаю, относится, как бы мы ее ни понимали, относится к чему-то, что произойдет во время второго пришествия Христа в контексте с 19 по 21. Глава 20, я думаю, все еще относится к тому, что произойдет во время второго пришествия. Христа в конце истории.

В-третьих, мы сказали, что не следует рассматривать это в строгой хронологической последовательности. И, наконец, я думаю, что наша интерпретация должна отражать роль, которую глава 20 играет в Откровении, что это не самая важная особенность. Это не основная цель и смысл Откровения, а новое творение.

Итак, сказав это, позвольте мне немного рассказать о том, как я читаю 20-ю главу Откровения и особенно стихи с 4 по 6 и ссылку на Тысячелетие. По моему мнению, упоминание о тысячелетии в Откровении 20 следует воспринимать в первую очередь просто как символ оправдания святых. То есть мы уже отметили, что глава 20 должна быть ссылкой в конце стиха 4 на оживание и царствование со Христом.

Первичную функцию этого в Откровении следует рассматривать как изменение и контраст с деятельностью сатаны и зверей. Сатана и два зверя изображались, и особенно сейчас Сатана, как своего рода острие, стоящее за всем этим. Сатана изображался как тот, кто царствует и правит.

Земля — это его царство и его правление, выраженное теперь через Римскую империю, для Иоанна первого века, его правление господствует над всем. И в результате этого он предал христиан смерти. Поэтому его приговор христианам — избавиться от них и убить их, потому что они сопротивляются и отказываются сотрудничать с его королевством.

Итак, он предаёт их смерти. Теперь, в полной противоположности, теперь выносятся вердикт: вопреки тому, что было верно во времена правления зверя, в прямо противоположном смысле, теперь святые оживают. Святые, которых казнили, оживают.

В отличие от сатаны, который правил, правят святые. Поэтому я считаю, что тысячу лет следует рассматривать прежде всего как символ этого события. Воскресение и оживление и царствование святых как их оправдание.

Итак, я считаю, что тысяча лет на самом деле не относится к конкретному периоду времени, имеющему значительную продолжительность. Это просто другой способ, символический способ обозначения того, что произойдет, когда Христос вернется. Святые воскреснут и будут оправданы, и они будут царствовать; они оживут и будут править, что прямо противоположно тому, как с ними обращались от рук царившего зверя.

И это событие символизируется тысячелетним периодом. Поэтому я не думаю, что это вообще обязательно относится к буквальному периоду времени, поскольку это длительный период времени, продолжающийся после возвращения Христа, но это может быть просто еще один способ описания того, что произойдет во время второго пришествия Христа. Он воскрешает святых, и они царствуют в качестве их оправдания в контексте суда сатаны.

Теперь они правят, и это символизируется тысячей лет, или тысяча лет просто символизирует тысячу, являющуюся числом полноты и полноты. Теперь мы видим полное оправдание святых, символизируемое этой тысячей лет. Число тысяч лет, вероятно, также следует читать в свете других временных ссылок, относящихся к правлению святых.

Другими словами, мы могли бы спросить, почему он использовал тысячу лет? Вероятно, чтобы провести контраст с периодами времени, которые символизировали правление сатаны, его преследование и жестокую деятельность, а также казнение святых. Так, например, в другом месте

Откровения, во второй и третьей главах, мы видели период страданий, называемый десятью днями, символический период времени, вероятно, взятый у Даниила. Мы также видели период активности дракона, называемый тремя с половиной годами или временем, раз и половиной времени.

Мы видели это как 42 месяца и 1260 дней. Сейчас, напротив, святые правят тысячу лет. Итак, задача состоит в том, чтобы провести контраст между ограниченным периодом времени, каким бы интенсивным он ни был, ограниченным периодом времени, в течение которого правил сатана, и периодом времени, в течение которого правили святые, - тысячей лет.

Но опять же, дело не в том, чтобы изобразить буквальный период времени, или я предлагаю вообще не период времени с точки зрения какого-то разбросанного периода правления святых, а просто значение цифр. Тысячу лет следует рассматривать в прямом контрасте с тремя с половиной годами, 42 месяцами и 1260 днями, в течение которых сатане и зверю было позволено сеять хаос среди народа Божьего. Итак, еще раз, суть цифр заключается в полном, совершенном оправдании народа Божьего, что показывает, что, используя незначительные или меньшие цифры, это показывает, что правление сатаны и его преследующая деятельность теперь кажутся незначительными по сравнению с ними.

Святые теперь полностью оправданы, и все это символизирует тысячелетнее царствование. Итак, теперь святые получают компенсацию за свои страдания, превосходящую все, что они перенесли от рук зверя, которое длилось всего 10 дней, три с половиной года. Теперь их компенсация, символизируемая 1000 годами, намного превосходит все, что им пришлось пережить от рук зверя.

Вероятно, по крайней мере, на мой взгляд, нам не следует читать о «Миллениуме» слишком много, кроме этого, и нам следует быть осторожными, читая что-либо еще к нему. Это единственная роль, которую я вижу в Откровении 20 и остальной части Откровения, единственная роль, которую оно играет, или, по крайней мере, основная роль, которую играет тысячелетнее правило, — это символизировать победу и оправдание святых. И здесь мы уже видели ссылки на оправдание святых.

Мы видели их победоносно стоящими у моря в 15-й главе. Мы видели их стоящими перед горой Сион в 14-й главе. Но теперь автор хочет изобразить оправдание святых в ином свете.

Он хочет более конкретно изобразить оправдание святых в отличие от того, как с ними обращался сатана, воскресив их, и теперь они царствуют вместо того, чтобы править сатана и оживлять их. Теперь, сравнивая период времени, в течение которого правил сатана, с периодом времени, который символически

составляет 1000 лет, относится к их собственному правлению. Итак, чтобы затем представить это в перспективе, у вас есть сцена в главе 20, где я сказал: «Я все еще думаю, что основная функция главы 20 — это осуждение сатаны.

И это следует рассматривать как окончательный приговор и приговор сатане. Интересно также, что нам, возможно, также потребуется ввести идею о том, что в другом месте Откровения, особенно в 12-й главе, сатана рассматривается как обвинитель братьев Божьего народа как святой. Итак, теперь мы видим, что сам сатана в некотором смысле дает отчет за то, что он сделал, и теперь сатана подвергается осуждению.

Но часть суда сатаны также состоит в том, чтобы продемонстрировать оправдание тех, кого он обвинял, и тех, кому он причинил вред и преследовал. Вот почему я думаю, что у вас есть стихи с четвертого по шестой, эта ссылка на оправдание святых в контексте суда сатаны, потому что его суд, вынесение приговора суда сатаны, что он виновен в крови святых. . Он виновен в том, как он с ними обращался.

Часть его приговора также означает, что те, с кем он плохо обращался, причинил вред и казнил, будут оправданы и продемонстрированы, что их свидетельство было действительным, что они были правы и что их смерть не была напрасной. Затем пятый стих продолжается до шестого стиха; пятый стих относится к остальным мертвым, которые воскреснут в конце 1000 лет. Вопрос в том, кто эти мертвецы, воскресшие через 1000 лет? И это дальнейшее воскресение? Другими словами, это похоже на второе воскресение.

Итак, первое воскресение — это именно то, что Иоанн называет в четвертом стихе. Четвертый стих является ссылкой на воскресение святых. И теперь пятый стих, кажется, предвосхищает дальнейшее воскресение, еще одно воскресение.

Мы соберем это через минуту, но просто имейте это в виду. Итак, в шестом стихе, в шестом стихе, на самом деле, в пятом стихе, остальные мертвые не ожили до тех пор, пока не закончились 1000 лет, что, по-видимому, является ссылкой на оживление, по-видимому, предвосхищает новое воскресение. В четвертом стихе мы уже видели воскресение, когда святые оживали.

Итак, пятый стих, кажется, намекает на остальных мёртвых; через 1000 лет предстоит вырастить еще больше. Итак, вторая часть пятого стиха, последняя часть пятого стиха говорит: это первое воскресение. Что? В четвертом стихе оживающие святые — это первое воскресение.

Но обратите внимание, что в шестом стихе говорится: блаженны и святы те, кто имеет участие в первом воскресении. Это четвертый стих: святые оживают. Блаженны те, кто причастен к первому воскресению.

Вторая смерть не имеет над ними власти. Итак, что интересно, у вас есть ссылка на первое воскресение, то есть четвертый стих, о том, что святые оживают и воцаряются, и у вас есть ссылка на вторую смерть, которую мы увидим позже; Джон расскажет нам, что именно такое вторая смерть. Итак, у вас есть первое воскресение и вторая смерть.

Это подразумевает второе воскресение и первую смерть. Все ли этому следуют? Первое воскресение говорится в четвертом стихе, а теперь, в шестом стихе, Иоанн взывает ко второй смерти. Первое воскрешение, кажется, предполагает, что где-то есть второе воскрешение.

Иначе зачем говорить «первый» дважды? И тогда упоминание о второй смерти, похоже, предполагает наличие первой смерти. Но Джон не говорит нам что; он не говорит о первой смерти. Он не упоминает об этом и не говорит, что это такое, и использует слова «первая смерть».

И он также не использует слова «второе воскресение». Эти два элемента, кажется, отсутствуют. Итак, у вас есть первое воскресение и вторая смерть.

Где второе воскресение, наступающее после первого? И где первая смерть? Ни на что Джон прямо не ссылается. Наверное, нам следует понимать это так. Первое воскресение явно описано в четвертом стихе, воскресение святых, символизируемое тысячей лет.

Где второе воскресение? Вероятно, это пятый стих, первая часть пятого стиха. Остальные мертвецы не ожили, пока не закончилась тысяча лет. Где мы это видим? Стихи с 11 по 15.

Я думаю, что стихи 11 и 15 — это второе воскресение, когда теперь все мертвые, и обратите внимание, особенно в стихе 12, я увидел мертвых, больших и малых, стоящих перед престолом, и книги были раскрыты. Была открыта еще одна книга — Книга Жизни. Мертвых судили согласно тому, что было сделано.

Затем, в стихе 13, море отдало мертвецов, которые были в нем, а смерть и гадес отдали также своих мертвецов. Я думаю, что это второе воскресение. Хотя Джон не называет это таким образом, я думаю, что это подразумевается.

В пятом стихе остальные мертвые ожили только после первого воскресения, по прошествии тысячи лет. Это упоминание о возрождении будет вашим вторым воскресением. Тогда я думаю, что стихи с 11 по 15 описывают это, второе воскресение.

Это первое воскресение, четвертый стих, святые оживают и царствуют, символизируя тысячу лет. Затем второе воскресение — это стихи с 11 по 15, где все мертвые воскресают в последнем акте суда. Мы также сказали, что Иоанн упоминает вторую смерть.

Что такое вторая смерть? На самом деле, мы находим вторую смерть, ясно обозначенную в стихах 14 и 15 главы 20. На этом великом белом престоле судилища, когда они воскреснут и будут судимы, стих 14, тогда смерть и ад были брошены в озеро огненное. Озеро огненное – вторая смерть.

Итак, окончательный приговор будет брошен в озеро огненное, куда зверь уже был брошен в главе 19, и куда брошен дракон, и мы увидим, что он брошен в озеро огненное в главе 20, и мы Я посмотрю, что это такое, через минуту. Это вторая смерть, и христиане избавлены от этой второй смерти. Иоанн говорит: блаженны те, кто участвует в первом воскресении, те, кто верен Христу, и те, кто отказывается поддаться зверю.

Они переживут первое воскресение к жизни, и Иоанн говорит, что им не нужно беспокоиться о второй смерти, которая будет брошена в озеро огненное. Это для тех, кто участвует во втором воскресении. Но где первая смерть? Есть вторая смерть, которую бросают в озеро огненное.

Бывает ли первая смерть? Я думаю, Иоанн предполагает, что первая смерть — это физическая смерть, обезглавливание, убийства и резни, которые христиане пережили как часть своего верного свидетельства. Итак, христиане претерпят первую смерть, то есть физическую смерть и вред от рук сатаны и зверя, но не испытают второй смерти, которая заключается в брожении в озеро огненное. Причина, по которой они этого не сделают, заключается в том, что они будут участвовать в первом воскресении; то есть они воскреснут, будут оправданы и будут царствовать со Христом.

Они переживут первое воскресение. Но есть второе воскресение, но это воскресение будет из мёртвых, и оно приведёт к переходу во вторую смерть. Итак, надеюсь, я помог вам немного понять это: святые переживают первую смерть, физическую смерть, но они переживут первое воскресение, воскресение, оправдание и царствование со Христом.

Мне кажется, что второе воскресение и вторая смерть предназначены тогда для неверующих, для тех, кто противится Богу и Его народу. Но, повторю, то, что происходит в стихах с четвертого по шестой, я хочу подчеркнуть, что основной темой этого является, прежде всего, суд сатаны, но наряду с судом сатаны, наряду с приговором, вынесенным сейчас сатане, также означает показать, что его обращение со святыми было неправильным и несправедливым, и его

обвинения в их адрес были неправильными. Это также означает, что Бог должен оправдать Свой народ.

Итак, мы видим, что это происходит в стихах с четвертого по шестой, где они воскресают, оживают и правят со Христом тысячу лет. Тысяча лет просто символизирует не длительный период времени, а тысячу лет, на мой взгляд, символ их оправдания и их награды и их победы. Они воскресли и теперь правят, в отличие от того, как с ними обращался сатана.

Итак, надеюсь, вы сможете увидеть, что нам нужно для понимания Тысячелетия с точки зрения 20-й главы, с точки зрения суда сатаны. Это почти необходимая часть суда сатаны, чтобы оправдать и тех, кому он причинил вред. И поэтому тысячу лет, однако, как мы это понимаем, в первую очередь должны сыграть эту роль.

И все остальные вопросы, которые мы задаем о том, кто будет там и как могут быть люди, которые будут населять Миллениум и так далее, и так далее, все эти вопросы, вероятно, излишни, потому что сам Джон играет очень, очень специфическую роль для Тысячелетия в главе 20. Еще мы отметили, что главная цель Откровения — это не Тысячелетие, а глава 20 — это просто подготовка к финалу, к грандиозному финалу и кульминации книги, а также к фокусу книги и Основная цель книги — главы 21 и 22, к которым мы доберемся через минуту. Итак, в 20-й главе Откровения есть два заключительных раздела.

Первый находится в главах с 7 по 10, мы читаем о последнем суде сатаны, где теперь его фактически выпускают из бездны, чтобы в этот момент его выпустили из бездны, чтобы он смог собрать армию и еще раз обмануть народы, собрав для этого армию; здесь они окружают стан святых. Стан святых здесь, вероятно, просто символизирует народ Божий в целом. Идея здесь еще раз заключается в том, что сатана и весь мир теперь рассматриваются как противостоящие Богу, противостоящие Его народу и представляющие угрозу для Божьего народа.

Но эта война заканчивается так же, как и в 19-й главе: сатана просто побежден, а сражения фактически не происходит. Мы не видим стычки, людей с обеих сторон, жертв с обеих сторон. Но в этом случае огонь просто сходит с неба и пожирает сатану и всех его врагов, так что никакой борьбы фактически не происходит.

Я уже говорил вам, что, по моему мнению, битва в стихах с 7 по 10 такая же, как в главе 19 и стихах с 17 по 21, и такая же, как в главе 17, где сатана и 10 царств ведут войну против агнца и земля побеждает их, а также битва Армагеддон в печати номер 6 в главе 16 Откровения. Все это просто разные взгляды на одну и ту же битву последнего времени. И я предположил, что битва последнего времени в первую очередь призвана символизировать суд.

Прежде всего, это сцена суда, происходящая в конце истории. Еще одна причина так думать, о которой я уже упоминал: мысль о том, что эта битва в 20:7–11 такая же, как и в конце главы 19, заключается в том, что за ней стоит тот же текст Ветхого Завета. То есть Иоанн черпает из одного и того же текста, Иезекииля 38 и 39, как образец для изображения этой битвы.

В главах 38 и 39 Иезекииля, кажется, говорится о битве последнего времени, и теперь мы видим, как Иоанн использовал этот язык в главе 19, язык, призывающий птиц и зверей собраться и приготовиться наесться трупами, которые результат боя. Теперь мы видим, что Джон использует тот же язык или тот же текст. Например, тот факт, что огонь сойдет с неба, чтобы уничтожить их, взят из 38-й главы Иезекииля.

Итак, Джон, это не противоречит главе 19; он уничтожает их мечом, выходящим изо рта. Сейчас они уничтожены огнем. Означает ли это, что это другая битва? Нет, мы видели, как Джон может использовать разные образы для изображения разных событий.

Теперь, опираясь на идею Иезекииля и Иезекииля об огне, исходящем с небес или о врагах, уничтожаемых огнем, Иоанн изображает врагов, уничтожаемых огнем, намекая на Иезекииля. Обратите также внимание на упоминание Гога и Магога. Глава 38 и стих 1 Иезекииля, это Иезекииль глава 38 и стих 1, слово Господне было ко мне, сыну человеческому, ссылка на Иезекииля, сына человеческого, обрати лицо твое против Гога из земли Магог.

Таким образом, упоминание Иоанном Гога и Магога указывает на то, что он ссылается на 38-ю главу Иезекииля. Итак, кто такие Гог и Магог? Были всевозможные попытки с Иезекиилем, а также с Откровением, но я не хочу вдаваться в них, но были всевозможные попытки отождествить их с современными народами, такими как Россия или кто-то еще. Делая гимнастику с Гогом и Магогом и связывая их с современными явлениями, мы часто обнаруживаем, что Гога и Магога рассматривают как Иоанна, пророчествующего о современных народах.

Вместо этого я думаю, что Иоанн сам говорит нам, кто такие Гог и Магог в стихе 8. Сатана будет освобожден из темницы и выйдет обмануть народы в четырех углах земли, четыре из которых символизируют всю землю. Я думаю, что Иоанн использует Гога и Магога, намекая на битву в Иезекииля 38. Теперь Джон видит Гога и Магога как символы всех народов всей земли.

Итак, вся земля теперь находится в окончательном противостоянии Богу и Его народу, последняя земля, где сатана стоит за их попыткой противостоять Богу. И опять-таки, по численности они подобны песку морскому в стихе 8, что еще раз

указывает на то, что не может быть просто двух народов. Это Гог и Магог, как и в Иезекииля 38, символизируют всю землю, которую теперь обманул сатана.

И вот они собрались для боя. Они окружают святых, что я вам подсказал, стан святых, вероятно, символизирует сам народ Божий. Хотя в этом тексте говорится не столько о том, что теперь святым нужно бояться, потому что они окружены врагами, и сейчас идет битва.

Вероятно, это скорее символизирует абсолютную безопасность святых. Как будто цель этого состоит в том, чтобы показать, что ничто не может отменить приговор, вынесенный в главе 20, стихи 4 и 6. Ничто не может изменить это. Нет никакой угрозы, нет никакой возможности отменить их оправдание.

И на это указывает попытка сатаны, его неудавшаяся попытка настроить все народы против народа Божьего, и их просто постигла та же участь, которую мы видели в главе 19. Еще одна вещь, которую следует сказать об этой битве, даже несмотря на то, что только сатана присутствует или два зверя присутствовали еще в 19 главе, опять же, это не указывает на отдельные сражения. Я думаю, что это литературный прием, заключающийся в том, что Иоанн, как мы уже видели, свергает нечестивую троицу, сатану и двух зверей в порядке, противоположном тому, в котором они были представлены в главах 12 и 13.

Так что я думаю, что это просто литературный прием. Опять же, это не следует рассматривать в строгом хронологическом порядке. Я думаю, это одни и те же сражения.

Идея сатаны и обратите внимание в главе 19: это два зверя, которые собрали здесь армию у сатаны. Но еще в 16-й главе и зверь, и сатана собрали армии, все трое, из которых вышли лягушки, собрали армии для битвы в Армагеддоне. Итак, еще раз, я думаю, что мы просто находим разные точки зрения или разные способы взглянуть на битву последнего времени.

В главе 19 мы увидели битву последнего времени в отношении зверей. Теперь мы видим ту же самую битву последнего времени в отношении самого сатаны. Но мы уже отметили, что, как и в главе 19, боевых действий не происходит.

Здесь нет буквального сражения. И, вероятно, потому, что, как и в 19-й главе, это в основном сцена суда, где теперь сатана судится таким же образом, как зверь и лжепророки были в 19-й главе. обманутый их был брошен в озеро горячей серы, куда были брошены зверь и лжепророк.

И мучились они день и ночь во веки веков. Это явный намек на 19-ю главу Откровения. Итак, в контексте суда над сатаной в 20-й главе, который, как мы уже говорили, является основным моментом 20-й главы, теперь мы

обнаруживаем, что несвятая троица, наконец, была уничтожена. удалены и осуждены, и все народы и цари земные с ними.

Итак, у нас осталась еще одна сцена окончательного суда, которую мы рассмотрим через минуту. Но я хочу подчеркнуть еще одну вещь: обратите внимание, что в этой батальной сцене, начиная с 7-го стиха, вы знакомитесь с сатаной таким образом, что вы снова соединяетесь с первым и третьим. И мы сказали, что помимо упоминания числа 1000, которое связывает все три сцены, можно фактически убрать четвертую через шестую, и первая через третья естественным образом перетечет в семь.

Итак, с первого по третий сатана связан на тысячу лет. А в конце третьего упоминается, что его освободят. И теперь в седьмом стихе мы видим, что по прошествии тысячи лет сатана освобожден из своей тюрьмы.

Теперь хочу сказать пару важных вещей. Прежде всего, если мы попытаемся прочитать это в строгой хронологической последовательности, не будет особого смысла видеть оправдание святых, и то спустя тысячу лет. Другими словами, когда вы это читаете, действительно кажется, что мы должны воспринимать это во временном смысле, этот язык спустя тысячу лет.

Так что, похоже, сначала воскрешаются святые, и они оправдываются на тысячу лет. И вот после этого приходит суд. Но еще раз: я не уверен, что нам следует воспринимать это слишком буквально в отношении хронологической последовательности.

Напротив, причина этого временного языка в том, что сатана будет связан в бездне на тысячу лет, а затем освобожден, и он сможет собрать войска против святых Божьих. Этот язык, как мы уже отмечали, этот язык связывания сатаны, чтобы освободить его, исходит из книг Ветхого Завета, таких как 24-я глава Исаяи, и апокалиптических текстов, таких как 1-я глава Еноха, и текстов Нового Завета, которые поднимают эту тему, например 2-я глава Петра 2 и Иуды 6. Что же здесь происходит? Когда мы читаем третий стих, после этого он должен быть освобожден на короткое время. Любой, кто прочитает этот текст в свете этого апокалиптического мотива, поймет, что сатана освобожден, чтобы он мог предстать перед судом.

Итак, в седьмом стихе главы 20, когда говорится, что когда тысяча лет закончится, сатана будет освобожден, любой, кто думает о 1 Енохе и текстах Ветхого Завета, об этой концепции связывания духов в темнице, и пока они в тюрьме они ждут судного дня, они бы прочитали это, как сатану выпускают в тюрьму. Но Иоанн в рамках своего повествования добавляет еще одну особенность. Прежде чем он предстанет перед судом, что он делает в стихе 10, сатана связан в бездне в ожидании суда, где его бросают в озеро огненное.

Но прежде чем он это сделает, сатана сможет обмануть народы и организовать последнюю атаку. Но причина, по которой Иоанн снова пересказывает битву последнего времени, я думаю, состоит в том, чтобы еще раз продемонстрировать, что приговор народу Божьему в главе 20:4-6, приговор о том, что он будет оправдан, воскрешен и будет царствовать со Христом, не может быть оправдан. перевернут. Ему нельзя навредить.

Сатана бессилен против окончательного приговора Бога. Вместо этого сатана в битве последнего времени снова побежден, как и два зверя, он побежден и идет на уничтожение, ссылаясь на эту концепцию из Ветхого Завета и других апокалиптических текстов и следуя ей. Итак, 7, стих 10, мы, наконец, достигаем момента, когда весь сатана, два зверя и сатана, были удалены и осуждены, и все цари земли и все человечество были осуждены.

Остаётся один окончательный суд в главе 20 и стихах с 11 по 15, и это так называемая сцена суда на великом белом престоле. Другими словами, это также второе воскресение, первое воскресение происходит еще в стихах с 4 по 6 в отношении святых. Это теперь второе воскресение, и воскресшие идут на вторую смерть.

Как нам это понять? По моему мнению, стихи с 11 по 15, как мы видели, это второе воскресение, воскресение мёртвых, подлежащих суду. По-моему, это суд над неверующими мертвецами. Это приговор неверующим.

Суд святых уже состоялся в стихах с 4 по 6. Их суд был вынесен за них. Они были воскрешены и оправданы, и особенно если обезглавленные святые являются своего рода представлением всего народа Божьего, все святые были воскрешены и оправданы в стихах с 4 по 6. Итак, кто остаётся, кроме неверующих, неверующие мертвецы, которые теперь воскреснут, и они будут осуждены в стихах с 11 по 15. Итак, я не рассматриваю Откровение 15 как суд над всеми людьми, кто-то к вечной жизни, а кто-то к вечному суду.

Я думаю, с 11 по 15 – это исключительно суд над неверующими, и теперь их судят. Святые были осуждены, и был вынесен вердикт: они оправданы, доказана их правота, они воскресли и царствуют со Христом. Ныне, суд над неверующими мертвыми, они воскресают и попадают в озеро огненное вместе со зверями, двумя зверями и самим драконом.

Другими словами, я думаю, что, вероятно, стихи с 11 по 15 не обязательно происходят в хронологическом порядке после других событий. Опять же, это может быть просто дальнейшая сцена или дальнейший способ изображения, вот что происходит при втором пришествии Христа. И, может быть, не предполагается, что после всего, что было в 19 и 20 главе, наконец-то это и

происходит, а просто это еще один способ изображения суда Божия над неверующими мертвецами, которые сейчас судятся.

Смысл в том, что к тому времени, когда вы дойдете до конца 20, ничего не останется. У вас есть два зверя, которые были осуждены и брошены в озеро огненное. У вас есть сатана-дракон, который был осужден и брошен в озеро огненное.

У вас есть все неверующие мертвецы, которые были осуждены и брошены в озеро огненное. Вы судите и уничтожаете все народы и всех царей земных, наказывая их на суде, так что к концу 20-й главы ничего не останется. Все зло было удалено.

Злая сатанинская троица была удалена. Все их последователи, все те, кто следовал за зверем и поклонялся его образу, все, кто отказался признать владычество Бога, и все те, кто причинил вред верному народу Божьему, теперь были удалены в серии сцен суда, которые не обязательно следуйте в хронологическом порядке, но просто изобразите, что произойдет, когда Христос придет в конце истории, чтобы судить, чтобы теперь вы были готовы к главам 21 и 22. Теперь может появиться новое творение.

Теперь, если вернуться назад и взглянуть на пару деталей этого раздела, великий белый трон, вероятно, не предназначен для обозначения какого-то другого или отдельного трона, но, вероятно, великий белый трон, и обратите внимание, как он описан, тогда я увидел великий, великий белый престол и Сидящий на нем. Мне кажется, я вспоминаю четвертую главу о том, кто сидит на престоле. Я так понимаю, что это тот же престол, что и в 4-й главе. На самом деле, еще в 4-й главе есть четкие мотивы суда, гром и молния, которые гремят в связи с престолом и Сидящим на престоле.

На протяжении всей книги мы рассматривали это как мотив суждения. Итак, теперь престол, показанный в главе 4, Бог, восседающий на престоле, начинает совершать последний суд. Итак, великий белый трон, вероятно, тот же трон из четвертой главы. И теперь мы находим всех мертвых, и я предположил, что это, вероятно, неверующие.

Суд над верующими произошел еще в стихах 4 и 6. Теперь они воскресли; неверующие мертвые воскресают, но идут на суд; они идут на вторую смерть. Упоминание о книгах, книгах используется в Откровении, и вы видите это в других апокалиптических текстах как метафору, часто здесь метафору для записи дел, но также и метафору принадлежности и того, кто такой народ Божий. Здесь произведения служат основой для суждения.

Вероятно, книги здесь снова отражают другой текст Ветхого Завета, 7-ю главу Даниила, которая, как мы видели, несколько раз играла решающую роль в Откровении, но в 7-й главе и 10-м стихе Даниила упоминается книга. В 7 стихе 10 текла огненная река, исходящая от него, и это описание Ветхого днями, тысячи и тысячи посещали его, десять тысяч и десять тысяч стояли перед ним. Суд сидел, и книги были открыты.

7-я глава Даниила является подходящим подтекстом для 20-й главы Откровения, потому что мы предполагаем, что Откровение представляет собой своего рода сцену суда, точно так же, как и 7-я глава Даниила. И вот теперь в 7-й главе Даниила открываются книги. Позже в 12-й главе книги Даниила мы читаем в то время, что восстанет Михаил, великий князь, защищающий твой народ. Будет время бедствия, какого не было от начала народов доньше. Но в то время народ твой, все, чье имя записано в книге, будут избавлены.

Множество людей, спящих в прахе земном, пробудятся, одни для вечной жизни, другие для стыда и вечного презрения. Здесь я рассматриваю раздел Даниила; из тех, кто есть, некоторые будут подвергнуты позору и вечному презрению. Вот что здесь изображено.

Воскресшие к жизни описаны в стихах с четвертого по шестой. Другая половина, те, кто в книгах, теперь должны быть воспитаны для презрения и наказания, это то, что изображено в стихах с 11 по 15. Итак, книги содержат их дела.

Другими словами, я думаю, что это ссылка на тех, причем дела прежде всего стоят на первом месте, возможно, на тех, кто убил святых, но также и на тот факт, что они последовали за зверем. Они участвовали в идолопоклоннической, безбожной деятельности Римской империи. Они последовали за зверем и убили народ Божий.

И теперь их за это судят. Книга Жизни находится здесь просто потому, что, подчеркиваю, я думаю, что их имена в ней не найдены. Еще в третьей главе, в пятом стихе, Иоанн пообещал церкви в Смирне, что их имена никогда не будут изглажены из Книги Жизни.

Теперь Книга Жизни появляется здесь, я думаю, для того, чтобы продемонстрировать, что имена этих людей не были найдены в Книге Жизни. Итак, все книги здесь просто составляют основу для суда народа Божьего. Обратите внимание, что интересно добавить эту идею полного удаления всего зла, полного суда над всем злом и всем творением в стихе 13: море отдало мертвых, которые были в нем, а смерть и Гадес отдали мертвых. .

Это интересно. Смерть отказывается от своей смерти. Смерть, возможно, здесь рассматривается как сила, имеющая власть над людьми.

И тогда смерть и Аид были брошены в озеро огненное. Итак, здесь мы видим представление, которое можно найти и в других местах, даже в апокалиптической литературе, возможно, о море, а также об Аиде как о своего рода месте мертвых. И теперь они отдают своих мертвецов на суд.

Но не только это интригует в этой сцене, и, как я уже сказал, подчеркнуть окончательность суда и полное устранение всего зла в этой сцене последнего суда. Обратите внимание, как начинается стих 11: «Тогда я увидел великий белый престол и Сидящего на нем», четвертая глава Откровения, земля и небо убежали от его присутствия или небеса и земля убежали от его присутствия. Другими словами, они также бегут от осуждения.

И там написано, что для них не нашлось места. И небо, даже небеса и земля бегут от суда от Сидящего на престоле. Почему это так? Почему и земля, и небо? Мы вернемся к этому, когда доберемся до главы 21, где рассказывается о новом творении, и спросим, как нам это понимать? Должны ли мы понимать это как полное разрушение и уничтожение этого творения в совершенно новом творении из ничего в главе 21? Или надо понимать это как-то по-другому? Мы поговорим об этом немного позже.

Но я думаю, что отчасти причина удаления земли и неба также состоит в том, чтобы помнить, что до сих пор в Откровении землей и небом управляли звери и сам сатана. Сатана – правитель мира. Сатана и зверь разорили землю.

Они принесли ему большой вред. Они правили землей и эксплуатировали ее. Итак, теперь, в обширной сцене суда, Иоанн говорит, что земля и небо также удалены.

Итак, это в первую очередь не географический комментарий, хотя он, вероятно, и его включает. Но идеологически это означает представлять землю как сферу правления сатаны. Земля была разорена, разрушена и повреждена сатаной и зверем.

Земля – это место, где пострадал Божий народ. Земля, которой правили Рим и безбожные империи, теперь удалена и уничтожена. Так что, я думаю, это не столько географическое утверждение, сколько теологическое и идеологическое.

Так что даже море, земля и небо теперь рассматриваются как подлежащие суду из-за этой целостной картины нынешнего мира, где звери и сатана правили и причиняли себе вред. В другом месте их называют разрушителями земли. Еще один комментарий в этом разделе — это упоминание об огненном озере.

Как вы, наверное, уже поняли и, возможно, догадались, как я собираюсь поступить с этим, не следует понимать огненное озеро буквально. Это как если бы мы думали о каком-то буквальном котле, обширном котле, из которого вырывается пламя, в который буквально бросают людей, зверя, дракона и людей. Не более того, дракон — это буквальный дракон, в отличие от самого сатаны.

Итак, огненное озеро — это не столько отсылка к буквальному озеру или котлу, извергающему огонь, в который буквально бросают людей, сколько, вероятно, просто символ суда. Это символ полного удаления от присутствия Бога. Символ того, что человечество удалено от присутствия Бога и, по сути, позволяет ему жить жизнью, отделенной от присутствия Бога и навечно под контролем сатаны и зверей.

Но Джон мало что говорит о том, где это и что это такое. Опять же, главное в том, что оправдание Божьего народа означает суд над теми, кто причинил ему вред, и полное отделение всего человечества от присутствия Бога. Как мы увидим в главах 21 и 22, благословение награды, которая приходит к Божьему народу, — это жизнь в присутствии Бога.

Итак, я считаю, что огненное озеро является полной противоположностью нового Иерусалима, нового творения в 21-й главе Откровения. Но я хочу сказать гораздо больше, за исключением того, что оно символизирует суд, который приводит к вечному отделению от присутствия Бога. Итак, глава 20 заканчивается устранением всего зла в сцене всеобъемлющего суда.

Вероятно, нам также следует включить главу 19, стихи с 11 по 21, вплоть до конца главы 20. В всеобъемлющей сцене суда все зло было удалено и осуждено. Как я уже упоминал, два зверя были удалены и осуждены.

Цари земли были удалены и осуждены. Все народы земли были удалены и осуждены. Сам сатана, дракон, был удален и осужден.

Все неверующие мертвецы теперь воскресли, удалены и осуждены. Даже само творение было осуждено. Нынешние небеса и земля, не только географически, но и как место владычества сатаны, место, где он причинил вред, место, которое он и зверь опустошили, — все это было удалено в всеобъемлющей сцене суда.

И как часть этой сцены, предвосхищая главы 21 и 22, как часть этой сцены суда, суд над неверующим человечеством, зверем и сатаной также требует продемонстрировать, что то, как они обращались с Божьим народом и причиняли ему вред, было неправильным. Таким образом, часть суда означает оправдание народа Божьего, символизируемого тысячелетним правлением,

воскрешение к жизни, воскрешение и царствование в течение тысячи лет, символизируя их оправдание. Но даже это лишь предвосхищает главы 21 и 22, где мы увидим, что святые будут царствовать во веки веков.

Итак, все зло, всякая злая вещь, каждое злое место, каждый злой человек теперь удалены во всеобъемлющую сцену, всеобъемлющий акт суда, открывающий теперь путь для нового творческого акта, который является приходом нового творение в Откровении 21. Итак, все, что осталось сейчас, все, что осталось после 20, предназначено для святых, которые были оправданы в главах 20:4–6, все, что осталось, — это войти святым в свое вечное наследие. И это именно то, что мы находим начиная с глав 21 и 22.

Итак, переходя к главам 21 и 22, как я уже сказал, это не только заключительная серия визионерских эпизодов, визионерский сегмент Откровения, это кульминация всей книги. Можно даже утверждать, что это кульминация, как мы увидим, когда проработаем ее. Можно даже утверждать, что это кульминация всей Библии, начиная с 1-й главы Бытия и 2-й главы Бытия, где человечество создано для жизни на земле с Богом, обитающим в их присутствии, что было сорвано и разрушено из-за греха в 3-й главе Бытия. Оставшуюся часть Библии можно рассматривать на каком-то уровне как попытку восстановить это.

Как Бог собирается вернуть свое творение и восстановить отношения своего народа с самим собой? И как он собирается вернуть свой народ в такое положение, когда они теперь правят на земле, где они живут на земле и где Бог обитает в их присутствии? Остальная часть Библии в каком-то смысле рассказывает о том, как Бог делает это через личность Иисуса Христа. И теперь мы находим кульминацию истории Бога, истории искупления, которая теперь достигает своего окончательного завершения вместе с человечеством, точно так же, как мы видели в Бытие 1 и 2. Теперь Бог обитает со Своим народом на земле в новом творении. Мы раскроем это немного подробнее, но важным моментом является то, что Откровение 21, безусловно, является кульминацией книги Откровение, и ее можно понимать как кульминацию всей Библии.

Это, безусловно, также резко контрастирует с видениями суда, которые мы видели, особенно в главах с 17 по 20 в контексте суда. Теперь, в резком контрасте с этим, это видение спасения и награды для народа Божьего в новом творении, безусловно, выделяется смелым рельефом. Теперь пришло Божье спасение для Своего народа в виде нового творения.

В целом к этому тексту есть еще несколько комментариев. Мы сказали, что глава 21 и стихи с 1 по 8 на самом деле относятся к целому разделу, включая главы 19 и 20. Мы сказали, что основной контраст имеет четкие структурные особенности, например, ангел, который держал семь тельцов, водил Иоанна к

блуднице. Вавилон, а затем заканчивается тем, что Иоанн кланяется, чтобы поклониться ангелу, и ангел говорит: «Не делай этого».

Вы обнаружите, что эти две подставки для книг теперь также предваряют видение невесты, нового Иерусалима, начиная с 21:9 и заканчивая 22:6 и несколькими последующими стихами. Это означает, что большая часть главы 19 вплоть до 21:8 представляет собой своего рода переходный участок между разрушением Вавилона, блудного Вавилона и прибытием невесты, нового Иерусалима. Между ними вы найдете серию сцен суда, в которых рассматривается все человечество, зверь и дракон, а затем все удаляется во время всеобъемлющего суда. К этому относится глава 21, стихи с 1 по 8, но теперь она представляет собой обстановку, введение к прибытию невесты, нового Иерусалима в 21:9. И обстановка, которую он обеспечивает, — это новое творение, возникновение совершенно нового порядка.

И поэтому теперь, следуя Божьему суду и после нового творения в 21 стихах с 1 по 8, теперь невеста новый Иерусалим в отличие от блудницы или блудницы Вавилона, теперь невеста новый Иерусалим будет представлена и теперь может появиться, и свадьба может быть заключена. Это мы увидим в главе 21 и стихе 9.

Другой способ взглянуть на это также заключается в том, что главы 4 и 5, наконец, стали реальностью в главах 21 и 22. Мы сказали, что главы 4 и 5 знакомят нас со сценой, где все небо признает суверенитет Бога, сидящего на престол и остальную часть книги Откровения можно рассматривать как то, как исполняется Божья воля на небесах, как Божье суверенитет признается на небесах, как это, наконец, осуществляется на земле, которая может его проверить. Теперь мы видим, что сцена глав 4 и 5 теперь становится реальностью на земле в форме нового творения.

Другой взгляд на это заключается в том, что небо и земля теперь сливаются в главах 21 и 22, когда небо спускается на землю. Божий престол и жилище на небесах в главах 4 и 5 теперь совпадают с новым творением в Откровении 21 и 22. Я слышал или видел название проповеди, я не слышал проповеди, я видел название проповеди недавно на Откровение 21 и 22, и оно было озаглавлено «Новый дом Бога», и я был озадачен на несколько секунд, но чем больше я думал об этом, тем точнее я думал, что это так.

Мы часто думаем о 21-й главе как о нашем новом доме, главной цели и небесном предназначении, главной награде народа Божьего, и это, безусловно, правда; именно так это преподнесено. Но задумывались ли вы когда-нибудь, что в Откровении 21 и 22 также рассказывается о том, как Бог обретает новый дом? Бог сошел с небес, и теперь Божий престол и Его жилище находятся теперь с Его народом на новой земле.

Другими словами, в главах 21 и 22 Бог делает то, чего Он не делал со времен Бытия 1 и 2: обитает непосредственно и непосредственно со Своим народом на земле. То, чего он не делал со времен 1 и 2, что-то, что было разрушено, сорвано и нарушено из-за греха, теперь снова становится реальностью. Итак, главы 21 и 22 рассказывают не только о том, как мы обретаем новый дом, но и о новом доме Бога, потому что мы видим, что Бог делает то, чего Он не делал со времен Книги Бытия, а именно обитает прямо среди Своего народа на новое творение, на новой земле.

Итак, теперь, когда в главах 19 и 20 все было осуждено, единственное, что осталось народу Божьему, это войти в свое наследие, насладиться своим наследием, которое представляет собой новое творение, жить жизнью в новом творении на новой земле с Бог и Агнец живут среди них. В следующем разделе я более подробно рассмотрю изображение нового творения, нового Иерусалима, изображение окончательного порядка, реальности последнего времени в главах 21 и 22 и рассмотрю его функцию в контексте всех событий. Откровения, но также взгляните на некоторые подробные части изображения нового творения в главах 21 и 22.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 27-я сессия, посвященная 20-й главе Откровения, Тысячелетию и Суду Великого Белого Престола.